

Поляков И. А.
**АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ В РУССКОЙ РУКОПИСНОЙ КУЛЬТУРЕ КОНЦА XVI – XVII В.:
ПРОБЛЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ¹**

Время появления и развитие первых русских автобиографических произведений относятся к одним из наиболее актуальных и дискуссионных проблем исторической науки. Эти вопросы рассматривались в научной литературе учеными разных специальностей на протяжении более чем 150 лет, однако их решение ещё додало до завершения, а обнаружение каждого нового памятника вносит коррективы в существующие концепции. Ввиду объёма формат тезисов не позволяет отразить историографическую традицию изучения данной темы, поэтому отметим лишь основные направления исследований, существующие в настоящее время.

По мнению автора статьи, в последние десятилетия наблюдается снижение градуса научной дискуссии по проблемам времени и причинам зарождения памятников автобиографического характера в русской культуре. Для ученых, исследующих автобиографические произведения, мемуары и дневники XVIII–XX вв., основополагающей является классическая позиция А. Г. Тартаковского и А. Е. Чекуновой о появлении первых законченных памятников этих жанров в конце XVII – первой четверти XVIII в. в связи с Петровскими преобразованиями [1; 2]. Специалисты по истории древнерусской литературы, напротив, сфокусированы на поиске автобиографических мотивов в житийной литературе XVI–XVII вв., в первую очередь, в «Житие» протопopa Аввакума [3; 4]. Наконец, ряд историков ещё со второй половины XX в. исследуют проблему появления частных и фамильных летописцев, преимущественно, светских лиц, содержащих рассказы об исторических событиях, свидетелями которых были авторы. Тем не менее, их большая часть выполнена в летописной традиции, не содержит автобиографических сведений или сохранилась только в поздних копиях, часто не позволяющих восстановить цель и обстоятельства создания памятника. Наиболее ценным произведением из выявленных являются фамильный летописец площадных подьячих Шантуровых, составленный несколькими членами семьи в конце XVII в. на чистых листах и полях принадлежащего им исторического сборника. Памятник был обнаружен и частично опубликован М. Н. Тихомировым [5], а затем детально исследован А. П. Богдановым, в 2020 г. подготовившем его научное издание с комментариями [6]. Отдельным направлением в историографии являются работы Б. Н. Морозова, обнаружившего и опубликовавшего уникальный автобиографический памятник – «Летописец» Ионы Соловецкого, странствующего монаха-книжника конца XVI – начала XVII в., представляющий собой законченную автобиографию, выполненную на первых листах его энциклопедического сборника [7]. Тем не менее, в последние десятилетия наблюдается снижение числа работ, посвященных введению в научный оборот и изучению новых автобиографических памятников конца XVI–XVII вв. Анализ существующей историографии также показывает, что ученые, работающие в рамках вышеназванных направлений, редко обращаются к исследованиям друг друга и не ищут объектов для сравнения среди источников других групп или периодов, хотя все они отражают один процесс развития индивидуального сознания человека Нового времени.

В 2016 г. к проблеме изучения ранних русских автобиографических записей обратился автор настоящей статьи. Ему удалось обнаружить ещё один неизвестный ранее источник – автобиографические и летописные записи князя С. В. Ромодановского, выполненные в протодневниковой форме за середину 1670-х – 1679 г. на чистых листах принадлежавшего ему сборника учебных материалов ОР РНБ. Ф. XIII. 5. Как и в случае с уникальной автобиографией Ионы Соловецкого, состав рукописи ОР РНБ. Ф. XIII. 5 и содержание самих записей позволили не только отметить факт находки ещё одного автобиографического произведения XVII в., но и исследовать различные стороны личности князя С. В. Ромодановского, определить его культурные и исторические интересы, читательские предпочтения, а также обнаружить и реконструировать родовую библиотеку князей Ромодановских XVII – начала XVIII в., содержавшую более 50 рукописных и 150 печатных книг [8].

Обнаружение записей князя С. В. Ромодановского и сравнение их с подобными источниками XVII в.: «Летописцем» Ионы Соловецкого и фамильной рукописью площадных подьячих Шантуровых показало, что все они представляют собой отдельный тип автобиографических памятников того периода. Их особенностью является отрывочный формат записей – краткие пометки, выполненные в летописной форме и посвященные истории собственной жизни, биографиям родных и близких, а также ярким историческим событиям, свидетелями которых были авторы. Они не составляют законченного произведения, часто расположены на чистых листах фамильных рукописей в произвольных местах и трудны для выявления – как и многие читательские пометы, они не фигурируют в описях собраний и могут быть обнаружены только при полистном просмотре книг. Наиболее важным отличием является тот факт, что подобные памятники создавались только для узкого круга читателей – самого автора, его родных и близких. Ещё одной особенностью этих источ-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–39–70005.

ников является их связь с развивающейся в XVII в. культурой «записных книжек», недостаточно изученной в настоящее время. На чистых листах и полях рукописей владельцы оставляли не только автобиографические пометки, но и широкий спектр других записей: читательские маргиналии, исторические сведения о государственных событиях, погодных катаклизмах, хозяйственные материалы – долговые расписки, описи имущества, росписи расходов и прочее. Представляется, что подобные «записные книжки» следует изучать комплексно: анализировать все имеющиеся записи, детально восстанавливать биографии их создателей и искать другие документы, рукописи и печатные книги, которые могли входить в библиотеки и архивы владельцев.

На наш взгляд, наиболее перспективной возможностью выявления и исследования подобных памятников является полистный просмотр частных манускриптов и печатных изданий XVI–XVIII вв., находящихся в собраниях различных библиотек и архивохранилищ Российской Федерации и других государств, преимущественно, не имеющих детальных описей. Примером использования подобного подхода на материалах Отдела рукописей РНБ и методологии поиска посвящен доклад М. А. Смирновой на данной конференции, поэтому только отметим, что в ходе продолжающейся работы нами уже был выявлен ряд ценных автобиографических памятников первой половины XVIII–XIX вв.

В 2017–2020 г. автором настоящей статьи осуществлялся поиск следов книжного собрания и документов князей Ромодановских в архивохранилищах Москвы. Вспомогательным результатом этого исследования стало выявление нескольких новых «записных книжек» и автобиографических памятников, принадлежавших представителям правящей элиты второй половины XVII в. Наиболее ценными из них являются фамильные «Святцы» князей Кропоткиных (ОР РГБ. Ф. 711. № 30), на чистых листах и полях которых содержатся автобиографические, исторические и литературные записи трех поколений князей Кропоткиных за 1640-е – 1680-е годы: князя В. П. Кропоткина, его сына князя Василия и внука князя Михаила Васильевича. Заслуга в «открытии» данного памятника принадлежит Ю. В. Анхимюку, описавшему рукописи из собрания А. П. Гранкова и отметившему данные владельческие и автобиографические пометы в описи фонда. Однако, в дальнейшем памятник не становился предметом исследования ученых, а упомянутые записи не изучались. Типологически «Святцы» князей Кропоткиных также являются «записной книжкой» и аналогичны по своей форме как рукописи князя С. В. Ромодановского, так и историческому сборнику Шантуровых. В формате: «дата – церковный праздник – краткое описание события» князь Кропоткины на протяжении более 40 лет отмечали семейные события (рождения, смерти, повышения по службе и т. д.) и важные исторические факты, свидетелями которых они стали. Особую роль в истории памятника сыграл князь В. В. Кропоткин, который на протяжении большей части жизни превращал рукопись в «фамильную летопись», а на л. 339 об. поместил «Роспись летам», в которой отметил сколько лет исполнится «мне, князь Василью» и членам рода князей Кропоткиных на момент 1646 /47 г. с указанием числа и месяца. Более того, князь В. В. Кропоткин достаточно хорошо разбирался в книжной культуре Московского государства – некоторые события владетель рукописи записал с помощью тайнописи, шифр к которой поместил на последних листах книги. По-видимому, интересы князя передались его сыну Михаилу, чьи автографы также читаются в «Святцах». В научной литературе князь М. В. Кропоткин отмечен как книжник и переводчик второй половины XVII в., однако современным исследователям известна только одна его рукопись – сборник переводов ОР РГБ. Ф. 228. № 173 [9].

Не менее интересны и два других выявленных памятника, содержащих автобиографические записи. Первый из них был составлен в конце XVII в. и представляет собой биографию членов рода Бутурлиных (РГАДА. А. Ф. 1365. Оп. 2. № 1. Л. 1). По-видимому, памятник был подготовлен И. И. Бутурлиным, который дал краткую справку о жизненном пути своих родителей (даты рождения, служба, смерть) и включил туда сведения о себе и своей жене, используя при этом личное местоимение «я». Несколько записей, которые можно трактовать как автобиографические, оставил князь Г. В. Кропоткин в своей «домовой книге» – записной книжке за 1650–1670-е годы, в которую он превратил печатный латинский трактат «De logistica medica» (Аугсбург, 1578) (ОР РГБ. Ф. 299. № 232). Данный памятник был выявлен автором статьи в 2017 г. и уже стал предметом докладов на научных конференциях, а на сегодняшний момент готовится к публикации.

Таким образом, новейшие находки современных исследователей показывают, что проблема зарождения и развития светских автобиографических произведений в русской культуре ещё далека от завершения. Обращение ученых к рукописным памятникам XVI–XVIII вв. дает основание предполагать, что ещё большое число неизвестных материалов, не введенных в научный оборот и не отмеченных в описях, может находиться на полях и чистых листах рукописей того периода. Выявление и исследование упомянутых в данной статье памятников показывает, что «Летописец» Ионы Соловецкого является самым ранним, но не единственным подобным источником конца XVI–XVII в. Более того типологическое сходство рассмотренных автобиографических записей в составе владельческих рукописей, превращенных в «записные книжки», позволяет говорить о суще-

ствовании особой культуры автобиографических записей конца XVI–XVII в., появляющихся в процессе развития индивидуального сознания их авторов. Представляется, что дальнейшее изучение этой темы должно включить три основных направления: выявление и комплексное исследование подобных памятников в рукописях XVI–XVIII вв.; сопоставление обнаруженных материалов с культурой русских автобиографических и мемуарных произведений XVIII–XX вв.; поиск аналогов и образцов в рукописной традиции других стран.

1. Тартаковский, А. Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в.: От рукописи к книге / А. Г. Тартаковский. – М.: Наука, 1991. – 286 с.
2. Чекунова, А. Е. Русское мемуарное наследие второй половины XVII–XVIII вв.: Опыт источниковедческого анализа / А. Е. Чекунова. – М.: Российское университетское издательство, 1995. – 134 с.
3. Демкова, Н. С. Сочинения Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества / Н. С. Демкова. – СПб.: Издательство СПбГУ, 1998. – 329 с.
4. Ранчин, А. М. Автобиографические повествования в русской литературе второй половины XVI–XVII вв. (Повесть Мартирия Зеленецкого, «Записка» Елеазара Анзерского, жития Аввакума и Епифания) / А. М. Ранчин // Автопортрет славянина. – М.: Индрик, 1999. – С. 21–42.
5. Тихомиров, М. Н. Записки приказных людей конца XVII в. / М. Н. Тихомиров // Труды отдела древнерусской литературы. – Т. 12. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1956. – С. 442–457.
6. Богданов, А. П. «... Пожалован на Ивановскую площадь»: Хронологические записи площадных подъячих Шантуровых XVII в. / А. П. Богданов // Отечественные архивы. – 2020. – № 6. – С. 68–78.
7. Морозов, Б. Н. Автобиография Ионы Соловецкого: 1561–1621 / Б. Н. Морозов // Археографический ежегодник за 2000 год. – М.: Наука, 2001. – С. 447–453.
8. Поляков, И. А. Род князей Ромодановских в XVII в. и их книжное собрание: дисс. ... канд. ист. наук. / И. А. Поляков. – СПб., 2020. – 510 с.
9. Белоброва, О. А. Кропоткин Михаил / О. А. Белоброва // Словарь книжников и книжности Древней Руси – Вып. 5: XVII в. – Ч. 2: И–О. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – С. 197–198.

Смирнова М. А.

КУЛЬТУРА АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСЕЙ И РАННЯЯ МЕМУАРНАЯ ЛИТЕРАТУРА В РУССКОЙ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА¹

Период второй половины XVII – XVIII в. стал переломным в сознании людей и подготовил основы для превращения традиционного Московского государства в «просвещенную» Российскую империю. Характерной чертой этого времени стало постепенное развитие светской культуры как в традиционных древнерусских формах, так и в рамках новых жанров и европейских веяний. В эпоху Раннего нового времени в России возникает и развивается жанр автобиографической литературы, к которому можно отнести и автобиографические записи.

Обращение к ранним русским автобиографическим текстам чрезвычайно важно для изучения развития индивидуального сознания человека, его самоидентификации в обществе и в мире, способов мышления, взглядов, целей, мотивов, страхов и переживаний. В историографии памятникам автобиографической литературы традиционно уделяется большое внимание. Особое значение мемуары и дневники приобрели в контексте проблемного поля исторических исследований последних десятилетий, связанных с изучением коллективного и индивидуального сознания, исторической и семейной памяти, системы духовных ценностей общества, социально-исторической психологии и других сюжетов. За небольшим исключением, материалами исследований как историков, так и литературоведов служат по большей части опубликованные произведения XVIII–XX вв., которые представляют собой примеры уже сформировавшихся разновидностей автобиографического жанра. Напротив, проблеме его становления и развития посвящено меньшее число работ. В целом, в современной историографической традиции при изучении вопроса о возникновении автобиографического жанра наблюдаются разные исследовательские подходы. В первом случае понятие «автобиографические тексты» трактуется максимально широко и часто применяется в значении «автобиографические сведения». Некоторые сторонники данного подхода видят зарождение автобиографического жанра уже в эпоху Древней Руси, к примеру, в «Поучении» Владимира Мономаха. В современных трудах, основанных на междисциплинарных методах и выполненных в категориях постмодернистской парадигмы, границы автобиографического жанра также признаются размытыми, а в понятия «автобиографические тексты» и «эго-документы» может быть включен практически любой нарративный источник. В рамках второго направления исследователи разных специальностей анализируют узкие группы источников XVI–XVIII в., прежде всего, памятники житийной литературы, на предмет поиска в них автобиографических мотивов. Наконец, третий подход в исследовании автобиографических и мемуарных произведений основан на тезисе об их более позднем по сравнению с Западной Европой времени появления в России и

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–39–70005.